

СОДЕРЖАНИЕ

1. СВЕКРОВЬ ВСЕГДА ЗВОНИТ В ПОЛНОЧЬ. Лика, сейчас	5
2. ВОСЕМНАДЦАТЫЙ СЫН НАДИР-ШАХА Персия, 1747 год	13
3. ГОРОД, НЕНАВИДИМЫЙ ДО ЛЮБВИ Лика, сейчас	34
4. ТЬМА. Женька, сейчас	57
5. ПОБЕГ ИЗ МЕШХЕДА. Иван Лазарев, 1747-1783 годы.	58
6. МРАК. Женька, сейчас	70
7. ЗАЛОЖЕННЫЙ В ОСНОВАНИИ Иван Лазарев, 1747-1783 годы.	78
8. ЛОТРЕК ПО-НАХИЧЕВАНСКИ Лика, сейчас	96
9. ЦЕНА КРОВИ. Христофор Лазарев, 1829 год.	114
10. СЕКРЕТ ДОНСКОГО МАРИНАДА Лика, сейчас	131
11. ПОГРЕМУШКА ДЛЯ СУНДУКТАРА Лазаревы, Санкт-Петербург, декабрь 1829 года	153

12. ОТ СУМЫ И ОТ ТЮРЬМЫ. Женька, сейчас	166
13. ЧТО ДОРОЖЕ ЗОЛОТА. Лика, сейчас	172
14. ЗАГАДКА «ВИЛЛЫ АБАМЕЛЕК» Семен Абамелек-Лазарев, Рим, 1911 год	195
15. ПЕСЧАНЫЕ ДУМЫ. Лика, сейчас	219
16. РИМСКИЕ КАНИКУЛЫ. Иван, Рим, 1911 год	233
17. ЧЕЛОВЕК СО ЗМЕЕЙ ВОКРУГ ПАЛЬЦА Лика, сейчас	247
18. ПОЖАР ЕГО МЕЧТЫ. Шейх, 1969 год	255
19. ГАРЕМ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО ВЕКА Лика, сейчас	271
20. ОБЪЯТИЯ ГОРГОНЫ. Иван, Рим, 1911 год	287
21. ДЕЖАВЮ НА АВРЕЛИАНСКОЙ ДОРОГЕ Женька, сейчас	292
22. ТРИ РУБЛЯ ЗА «БЛАГОРОДИЕ» Варька, Ростов, 1911 год	310
23. АЛМАЗНЫЕ УРОКИ. Лика, сейчас	323
24. НА ПОДМОСТКАХ ЮЖНОЙ СЦЕНЫ Варька, Ростов, 1911 год	334
25. ШЕЙХ НА ТВОЕЙ УЛИЦЕ. Лика, сейчас	349
26. СЕСТРЫ. ДРУЖБА И РЕВНОСТЬ Подруга, сейчас	357
27. НЕ КРИЧИ: «ВОЛКИ!». Лика, сейчас	369

28. СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ ДИКТАТОР	
Волчара, сейчас	380
29. АРМЯНСКАЯ НИОБА. Лика, сейчас	403
30. АФЕРИСТ ПОНЕВОЛЕ. Варька, Ростов, 1911 год.	417
31. ТОЧКА НЕБЕСНОГО СВОДА. Женька, сейчас.	443
32. КУРШЕВЕЛЬСКИЕ ГРЕБЕШКИ. Лика, сейчас.	451
33. ТОЧКА, ПРЕВРАЩЕННАЯ В МНОГОТОЧИЕ	
Лика, сейчас	472
P.S.	476
P.P.S.	477
РЕЦЕПТЫ. Лика, сейчас	483
От автора.	504

1

СВЕКРОВЬ ВСЕГДА ЗВОНИТ В ПОЛНОЧЬ ЛИКА, СЕЙЧАС

Свекровь позвонила ближе к полуночи.

— Допрыгалась! Украли твоих мужей!

Выработанная много лет назад система блокировки, автоматически вырубавшая мое сознание при звуках свекровина голоса, сработала и на этот раз. Я привычно отключилась и только через какое-то время осознала, что именно она сказала. И не поняла — это мужья так допились-дошутились или свекровь окончательно сбрендила?

Карина все говорила и говорила в своем обычном командном тоне. Что Кимки и Тимки уже какой день нигде нет — ни дома (для свекрови понятие «дома» всегда значило только у нее дома), ни в мастерской, где безвылазно жил Кимка, ни «у этих, как их там...» (так она обычно именовала всех жен своих сыновей), ни в эфире. Тимка четвертый день прогуливал свою авторскую программу на местном телеканале, что уже было сигналом серьезного бедствия. Прежде раз или два с большого бодуна забыть про эфир моему второму экс-мужу случалось, но чтобы почти неделю! Из телекомпании бомбили свекровь звонками и грозили Тимку уволить, — мол, чаша терпения переполнилась.

Похоже, и чаша свекровина терпения переполнилась. Но и из этой переполненности она сделала единственно возможный вывод, и ее подсознание вынуло из заглашника Врага Номер Один. А — что бы ни менялось в жизни ее сыновей — Врагом Номер Один для нее всегда оставалась я. Сыновья исчезли — значит, виновата я. И то, что бывшая невестка давным-давно живет от ее деточек за тысячу километров, ровным счетом ничего не значит.

— Тш-ш! Тихо! — рывкнула я, вспомнив, что пятилетку назад дала себе клятвенное слово не бояться свекрови. Странно, бывших мужей я даже мысленно всегда называла «экс-мужьями», а к свекрови определение «бывшая» приклеиваться в моем сознании никак не хотело. — С чего вы решили, что ваши ненаглядные мальчики снова передрались из-за меня?

— А из-за кого же еще! Вечно они около тебя ошиваются! Все беды от этого! Поубивают когда-нибудь друг друга, и это будет на твоей совести! — в обычном своем тоне вещала свекровь.

— Я не видела их ровно пять лет, — отчеканивая каждое слово, я пыталась сбить свекровин раж. — Обоих. С тех пор, как они в аэропорту мои последние нервы вместо канатов на свой боксерский ринг натягивали. И видеть их не-хо-чу!

— Так не у тебя... — протянула свекровь неожиданно обмякшим голосом. Словно весь лекторский запал из нее вышел, а нового ничего не вошло. — А я надеялась... Думала, они, как водится, из-за твоей юбки передерутся и вернуться...

— Мне только ваших мальчиков не доставало! Со своими бы разобраться. — Глянула в створку приоткрытой двери в детскую. Еще не хватало, чтобы мой громкий голос (иначе разговаривать со свекровью никогда не получалось) разбудил еще не крепко уснувших мальчишек.

— А где ж они?.. — На том конце провода образовалась нетипичная для свекрови тишина, которая, как воронка, стала всасывать мои мысли. Действительно, где же они? Карина, которая поняла, что ее ненаглядные сыночки в этот раз не рванули оспаривать первенство в моем сердце, а сгинули неизвестно где, была явно напугана. — Где ж они, Ликочка?

Из детской комнаты босыми ногами зашлепал Пашка.

— Писать хочу!

— Я перезвоню, — только и успела сказать я. И, бросив трубку, подхватила младшего сына на руки, понесла в туалет, чтобы не шастал босиком по холодному полу, на ходу продолжая думать.

Так просто свекровь не позвонит и Ликочкой впервые за всю жизнь не назовет. Что-то случилось. И случилось что-то серьезное.

Отнесла Пашку в детскую, уложила на нижнюю часть двухъярусной кровати, привычно шарахнувшись головой о верхнюю. Дотянулась, укрыла одеялом Сашку, который при любой температуре воздуха умудряется раскрыться в первые двадцать минут сна и далее спать с голым задом — весь в отца, сколько ни укрывай во сне, все без толку. Пашка, тот напротив, с обстоятельностью восьмилетнего мальчика всегда подоткнет края одеяла под себя, не оставив ни малейшей щелочки. Тоже весь в отца.

Эх, братья. Братья по крови. Родные и двоюродные одновременно!

Вернулась к компьютеру. Но незаконченный план электропроводки и освещения квартиры, отремонтировать которую два месяца назад меня отправил Олигарх моей мечты, так и остался висеть на экране монитора без изменений.

Олигарх моей мечты, Олень, Алексей Оленев, глава известной корпорации «АлОл», действительно был олигархом. В его «ближний круг» я случайно попала год назад. Дом на Рублевке, который я оформляла для одного из больших денежных мешков, посетила Оленева жена, третья по счету. И наняла меня оформлять их новую усадьбу.

В олигаршей усадьбе до меня вдруг дошло, что в четырехэтажных понтовых хоромах, которые заказала мадамка, Оленю душно. И скучно. Случайно в груди перевезенного из старого дома хозяйского барахла мне попались на глаза несколько коробок с юношескими Оленевыми реликвиями. И, перебирая всю эту рухлядь — допотопные магнитофоны, плакаты с канадскими хоккеистами, железяки от разобранного, да так и не собранного мопеда — вдруг увидела за олигаршей оболочкой мальчишку. Задиристого, неуверенного, становящегося самим собой только в своем маленьком, тщательно оберегаемом от всех мирке. И за два дня переделала построенный в глубине усадьбы гостевой домик

под современную стилизацию старого гаража, в котором мог коротать свои лучшие часы тинейджер Леша Оленев.

Оказалось, попала в десятку. Олигарх моей мечты окончательно перебрался жить в свой стилизованный гараж, оставив основное многоэтажное сооружение супруге. А я вошла в «ближний круг». Не настолько ближний, насколько мне бы хотелось, но и такая степень приближенности к одному из самых влиятельных и богатых людей страны давала множество преимуществ, а негласный титул «придворного дизайнера самого Оленева» обеспечил мне вал весьма денежных заказов. Вот только самого Оленя видеть удавалось все реже...

В июне, когда Оленю зачем-то понадобилось срочно переделать квартиру своей одноклассницы и я была вызвана по тревоге, летела на эту тревогу как на праздник.

Оленева одноклассница Женя Жукова, которую все звали сокращенно ЖЖ и только Олень отчего-то величал Савельевой, выглядела — мама не горюй! Зачуханная. С какими-то красными точками на лице — сосуды, что ли, полопались. В странноватом одеянии — помесь больничной пижамы и стильной униформы. Униформа эта некогда, вероятно, была кипенно-белой, но в тот день большого погрома в центре Москвы стала грязно-серой. Оленева правая рука — персональная помощница Агата успела шепнуть мне, что эту самую Женю только утром их служба охраны вытащила из бог весть какого плена. А она, нет бы тихо сидеть, в себя приходить, кинулась искать на погроме какого-то своего японского родственника, так что вид ее и странности в поведении вполне объяснимы¹.

Странности этого безликого, бесполого существа меня, однако, не волновали. Меня волновал Олигарх моей мечты, которому должно было понравиться то, что я делаю по его заказу.

Весьма кстати для ремонта в потолке одной из комнат квартиры этой ЖЖ обнаружилась полуметровая ниша,

¹ Об этих событиях рассказывается в романе Елены Афанасьевой «Ne-bud-duroi.ru».

в которой нашлись старинное кольцо и невероятных размеров черная жемчужина — наследство этой самой ЖЖ. Идиоткам всегда везет! Мне вот в наследство никто ничего не оставлял.

Но работа на людей далеко не бедных успела научить меня не зариться на чужие сокровища, а делать свое дело, иначе на собственные сокровища не заработать. И несколько недель я с увлечением придумывала перепланировку этого запущенного жилища, в котором смешались приметы разных времен — сложившуюся здесь художественную эклектичность никакому дизайнеру не сотворить. Появилась идея объединить превращенным в зимний сад балконом квартиры этой самой Женьки и ее соседки, древней, но величественной старухи с черепаховым гребнем в редких волосах. Соседка Лидия Ивановна оказалась какой-то родственницей Женькиного японского то ли друга, то ли родственника Араты, имя которого в этой неразберихе все путали с именем главной Оленевой помощницы Агаты. Стоило окликнуть кого-то одного, как отзывались оба.

Точнее в родственных связях клиентов разобраться я так и не успела. Поняла только, что клиенты эти чем-то особо дороги моему нынешнему главному работодателю Оленю. А стоило понять это, как идеи по переделке двух квартир пустились в полет на автопилоте, едва успевала ловить и фиксировать. Даже транс, в который впала моя клиентка после свалившегося на нее горя, меня не испугал — транс у Женьки пройдет, а я тем временем квартиру сделаю. Не для клиентки же стараюсь. Олень мое творчество и несмотря на Женькин транс оценить способен.

Оленья я теперь видела чаще, чем прежде. Он заезжал, пытаясь хоть как-то растормошить забившуюся в угол дивана и ни на что не реагирующую Женьку. Тормошение обычно не удавалось. Пожав плечами и чмокнув меня в щеку, Олень уезжал.

Прежде одного такого чмока хватало, чтобы пару недель летать на крыльях. Но теперь, после звонка свекрови, и меня настигло некое подобие трансa. Опустение. Автоматически вводила в компьютерный рисунок какие-то детали

подсветки балкона, а в голове, как на автоответчике, все прокручивался свекровин голос: «Украли твоих мужей!»

Как это «украли»? Как могут украсть здоровых мужиков, да еще двух сразу?! Были бы бизнесменами, могли бы украсть их ради выкупа. Но у бывших мужей в карманах ветер давно свищет. А если не за деньги — то зачем?

На экране компьютера вместо нормальной проекции освещения крытой галереи, в которую должен превратиться общий балкон двух квартир, выходило полное фуфло. Пришлось себе честно в этом признаться.

Встала из-за стола. Вышла на свой отнюдь не галерейный балкон (вот уж воистину сапожник без сапог!) вдохнуть свежего воздуха. В «ханском» представительстве напротив моего дома светились все окна, даром что третий час ночи — ханство гуляет, парадный сбор! С моего балкона был хорошо виден внутренний дворик этого помпезного особняка. По рассказам соседей, лет восемь назад здесь был стандартный детский садик с набором поломанных беседок и замусоренных песочниц во дворе, теперь превращенный в здание постоянного представительства одной из российских республик. Жизнь за воротами с тех пор потекла отнюдь не детсадовская.

Вот и теперь Хан, многократно замеченный мною в телевизоре президент этой республички, вывалился на парадное крыльцо вслед за каким-то арабом, важным, как шейх Саудовской Аравии или одного из Арабских Эмиратов. Напыщенный Хан, предпочитающий, чтобы все вокруг него стелились и падали ниц, сейчас сам был готов и стелиться и падать, видно, слишком важная арабская птица залетела к нему в гости. Этого же араба я видела несколько дней назад. Еще посмеялась над тем, как эту «птицу» завозили. Нереально длинный и нереально белый лимузин проследовал мимо нашего скромного панельного дома, но в постпредские ворота вписаться не смог. Даже при той ловкости, с которой из дотационного бюджета ханства были отжаты все соки на постройку этой столичной юрты,

традиционный круг подъезда к главному крыльцу вышел мелковат — «Мерседесы» проходят, а длинняги «Линкольны» застревают. Вот и Шейху пришлось вылезать из автомобиля у ворот и собственноручно шествовать к входу. В своей длинной хламиде, такого же, как и у автомобиля, нереального белого цвета, оттеняющего каштановость его кожи и жгучую черноту бороды, в темноте московской ночи важный араб чем-то напоминал привидение. Из-за этой несопоставимой с моим грязным балконом арабской хламиды я тогда мысленно и прозвала его Шейхом.

Теперь же мне довелось наблюдать процесс отбытия арабского гостя. Шейх, сопровождаемый семенящим Ханом, снова сам дошел до ворот и исчез в длинном чреве «Линкольна». А Хан словно разом стал выше ростом — разогнулся из лизоблюдского полупоклона, вернулся на парадное крыльцо, куда вывалились еще двое в зюзю нажавшихся гостей. К полукруглому крыльцу парадного подъезда уже подруливал традиционный шестисотый «Мерс».

— Может, в багажник его?.. Не х.. сиденье марать!

Труп, что ли, прячут? С этих станется! Или не сообразят, как нажавшегося в дупелину своего чиновного дружбана до дома транспортировать так, чтобы дорогие сиденья не обгадил. В пьяни они ж одинаковы, будь ты сапожник Арсен, чья будка притулилась рядом с калиткой двора моего детства, или Волчара — министр-капиталист с говорящей фамилией Волков, командированный от своего нефтяного царства в структуры государственной власти. Волчаре этому я кабинет в министерстве оформляла и интерьер загородного дома делала. И поняла, что и выражения лиц, и наколки на руках, и лексический запас у них с Арсеном одинаковые, даром что один тянет самогон, а другой исключительно «Хеннеси ХО». И эти ханские гости такие же...

«Тореадор, смелее в бой!» Мелодия моего моби́льника не-кстати огласила ночной двор. Впопыхах, дабы поскорее прекратить эту громогласность, нажала на все кнопки сразу.